
СРАВНИТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

А. В. ПАК

РОЛЬ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ЖЕНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОРЕЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В статье содержится описание влияния христианского миссионерства на формирование новых культурных представлений о соотношении полов в Корее. Развитие цивилизации и большая открытость мировым процессам привели в этой стране к формированию новой женской идентичности, что позволило обеспечить в Корее переход к массовому экспортному производству, органично влиться в мировое экономическое хозяйство и выйти на новый уровень цивилизованности.

Ключевые слова: протестантское миссионерство, роль женщин в Корее, традиции, инновации, рабочая сила, массовое производство, экономическая интеграция.

На протяжении долгих столетий женщина была хранительницей домашнего очага, в то время как то, что имело отношение к внешнему миру, брал на себя мужчина. Это, естественно, давало ему право считать женщину намного ниже себя по социальному статусу. Но в наше время стремительного технологического прогресса, глобализации и развития феминизма ситуация кардинально изменилась. И Южная Корея здесь также не является исключением. В современном корейском обществе активно растет доля работающих женщин, они сегодня играют активную роль в бизнесе, политике, образовании, искусстве и других сферах деятельности, где ранее традиционно главенствовали мужчины.

Однако даже в среде востоковедов до сих пор нет единого мнения, когда же начался процесс трансформации традиционного ко-

рейского общества и изменения в социальном положении корейской женщины. И действительно широко известно, что в традиционных обществах, опирающихся на конфуцианские ценности (Китай, Корея, Япония и пр.), статус женщины всегда носил пассивно-подчиненный характер, долгое время ограничиваясь ролью скромной домохозяйки и хранительницы домашнего очага. При этом многие исследователи часто ограничивают себя рамками сегодняшнего дня, формируя у современных слушателей четкое представление, что изменение статуса женщины в корейском обществе началось исключительно после раскола Кореи на два государства: КНДР и Республику Корея.

Между тем проникновение новых европейских идей и ценностей началось еще в конце XIX в., когда в Корею стартовал процесс модернизации и реформ, совпавший по времени с усилением в стране влияния христианства. При этом сами американцы, особенно в начале своей миссионерской деятельности в Корею, никогда не говорили открыто о том, что корейская женщина находится в униженном по сравнению с мужчиной положении и что ее нужно освободить.

Причиной такого выжидания был разумно-прагматичный подход к процессу будущей христианизации. Чтобы внедрение западной культуры и ценностей прошло быстро, безболезненно и не сорвалось еще на самой ранней стадии, необходимо было сначала подготовить корейское общество к его положительному восприятию (через благотворительность, медицину, систему школ и т. д.) и лишь затем постепенно попытаться изменять вековые традиции страны. Причем на втором этапе особенно важным для американских миссионеров было то, что донести до всеобщего обозрения прогрессивные идеи и принципы должны были сами корейцы, а вовсе не заморские проповедники.

Это, собственно, и произошло в конце 90-х гг. XIX в. Предшествовала всему работа религиозных добровольцев. Дело в том, что с 1870-го по 1890-е гг. в Америке набрало силу движение волонтеров из числа христианской молодежи, которые, закончив теологические академии, христианские семинары, а то и просто краткосрочные библейские курсы, объединились под лозунгом обращения в христианство всего мира при нынешнем поколении. В огромном количестве миссионерских церквей, агентств и студенческих организаций работало множество молодых американок, грезивших о проповеднической работе в Азии.

Дополнительно масла в огонь религиозного энтузиазма США – страны, только что пережившей грандиозные возрожденческие кампании, подливали пропагандистские статьи в религиозных журналах, повествовавшие о горестной судьбе женщин в азиатских странах. В одной из таких статей, посвященных положению женщины в Корее, говорилось: «Кореец считает, что женщина лишена морали, существо без души, не достойное даже своего имени, существо без прав и обязанностей...Века умственной и моральной деградации приучили женщину верить тому, чему верит ее повелитель... Поистине, наши женщины должны благодарить Бога за рождение на христианской земле!» (Rice 1886).

Религиозная пропаганда быстро нашла отклик в сердцах верующих американок, и в короткий промежуток с 1884 по 1910 г. в Корею приехало около 250 американских женщин-миссионерок (Нувеол Choi 2009: 54).

Кроме того, в Корее в 80–90-х гг. XIX в. остро не хватало именно женщин-миссионеров, причем не столько проповедниц, сколько врачей, медсестер, евангелисток и т. д. И связано это было с тем, что по конфуцианской традиции кореянки не имели права общаться с мужчинами, а тем более с иностранцами.

Вот как вспоминал об этом русский священник Хрисанф: «Но здесь нам пришлось встретиться с вековыми предрассудками страны, препятствовавшими женщинам появляться в обществе мужчин, как равно и мужчинам в обществе женщин. Женщина по корейским понятиям есть низшее, недостойное мужского содружества существо: она не может ни сидеть вместе, ни идти, ни вступать в разговоры с мужчиной, особенно посторонним. Все это было бы с ее стороны верхом неприличия. Ее роль в доме, роль – скромной хозяйки-груженницы, занятой с утра до вечера домашним очагом...» (Архимандрит Феодосий 1999: 192–193).

Именно в таком традиционном обществе предстояло жить и работать будущим религиозным проповедницам из Америки. Поэтому, наряду с бытовыми неудобствами, которые были связаны с питанием, непривычным климатом, незнанием корейского языка, о которых вспоминала уже умудренная жизненным опытом Мери Скрентон, молодых женщин, недавно приехавших в Корею, встречали еще и непонятные для них вековые обычаи, некоторые из которых могли вызвать у них своеобразный культурный шок. Например, уединение кореянок воспринималось в контексте европейской культуры как унижение человеческого достоинства, в свою очередь,

свобода американок, которые могли свободно гулять в общественных местах, воспринималась местными корейцами как легкомысленное и аморальное поведение. Поэтому жены миссионеров, которые оставили собственные семьи, чтобы помочь освободить других женщин от язычества, первое время вызывали у корейцев жалость, граничащую с презрением.

Тем не менее после своего прибытия в Корею американские миссионерки сразу же активно включились в христианскую деятельность. Они главным образом были задействованы в трех типах такой работы – образовательной, медицинской и евангелистской. Результат не замедлит себя ждать.

Вот что писал о благотворном влиянии христианства на социальные обычаи корейцев проповедник Х. Г. Андервуд: «В первую очередь, корейские мужья изменились. Азартные игры, выпивка и другие пороки устранены, а деньги теперь идут в семейный бюджет для покупки предметов первой необходимости; ссоры и избиения жен больше неизвестны; мужчина ставит лучшую лампу в комнате своей жены для того, чтобы она могла шить, помещает оконное стекло в окно ее спальни, помогает в трудностях, одним словом, начинает смотреть на нее с внимательной и бескорыстной любовью...» (Underwood 1905).

В новоприобретенной церковной общине кореянка была не одинока со своими горестями и проблемами, ибо появились близкие по духу люди, которые готовы были выслушать, поделиться своим советом, а при случае и помочь ей. Именно в церкви впервые были заложены основы социальной активности, которая позднее проявилась в христианском движении «чхондо пуин» («библейских женщин»), активно поддержанном американскими миссионерками.

Появление этого движения было вызвано двумя причинами. С одной стороны, возросшей социальной активностью самих кореянок, а с другой, – потребностью американок в обретении надежных помощниц для лучшей пропаганды христианского вероучения.

Согласно определению «чхондо пуин», христианская женщина, нанятая для распространения христианской литературы и популяризации Библии, в какой-то степени является женским аналогом «квонсо» – уличного торговца религиозной литературой. Кроме того, она очень часто выступала как личный переводчик и помощник иностранной миссионерки.

Кореянка, желающая стать добровольной помощницей иностранной миссионерки, должна была быть готова посвятить все

свое время и силы христианской работе; при этом она должна была быть женщиной, способной стать талантливой проповедницей и последовательницей Христа не вследствие материальной выгоды, а из-за ее стремления к спасению человеческой души. Так, в 1904 г. «чхондо пуин» на библейских курсах, которые они должны были окончить в обязательном порядке, изучали уже не только религиозные тексты, но и практические знания, такие как основы математики, письменность, гигиена, физиология, кулинария, забота о больных и даже основы педагогики, чтобы при случае они могли самостоятельно подготовить программу занятий по пропаганде Библии для тех, кто желал стать христианкой и принять святое крещение (Hyweol Choi 2009: 67).

Роль «чхондо пуин», так же как и «квонсо», в пропаганде христианства трудно переоценить. Многие кореянки, позднее ставшие убежденными последовательницами Христа, признавались, что, возможно, они никогда бы не заинтересовались западной религией, если бы не интересные и красочные истории, которые им рассказали чхондо пуин. Библейские женщины много странствовали, посещая самые отдаленные деревни, куда миссионерки попросту не могли добраться. Таким образом, усилиями американских миссионерок была заложена еще одна духовная опора для усиления церкви – «женский евангелизм», который, как мы видели, состоял из двух очень важных составляющих: благотворительно-образовательной и пропагандистской работы самих миссионерок и активного участия в деле распространения и популяризации Евангелия усилиями местных женщин «чхондо пуин». В дальнейшем именно эти усилия станут основой появления в Корее первых представителей женской интеллигенции, которые позднее наравне с мужчинами активно включатся в борьбу за независимость страны.

Литература

Архимандрит Феодосий (Перевалов). 1999. Российская Духовная Миссия в Корее (1900–1925). *История Российской духовной миссии в Корее*: сб. ст. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства.

Hyweol Choi. 2009. *Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.

Rice, E. W. 1886. A Woman of Korea. *Heathen Woman's Friend* 17(8) (February): 182–183.

Underwood, H. G. 1905. Woman's Work for Women in Korea, *Missionary Review of the World* (July 1905). URL: http://koreanchristianity.humnet.ucla.edu/images/stories/Mrs.u_www.pdf.